

Мне хорошо — и галстук ликует

Изысканный Арmani считает, что этот аксессуар должен быть главным барометром настроения

Комс. правда, — 1994. — 7 дек. — с. 6

Что нужно для того, чтобы стать всемирно известным кутюрье? Как складываются отношения между людьми в мире высокой моды? Что думает дизайнер о своих клиентах-знаменитостях?

Недавно знаменитому итальянскому модельеру Джорджо Армани исполнилось 60 лет. Обычно сторонний репортер, на этот раз Армани нашел время побеседовать с корреспондентами популярного журнала «Буите».

— Вас считают очень популярным. Какие качества особенно не нравятся вам в людях?

— Вы действительно хотите это знать? Тогда лишите: лицемерие, нечестность, агрессивность, высокомерие, нескромность, невежество. Продолжить?

— Достаточно. А есть ли что-то, что вы не любите в себе самом?

— Застенчивость, гипертрофированное чувство долга, мою неспособность порекомендовать кому-то часть работы, а также безудержное стремление к совершенству.

— Какое образование вы получили?

— В течение пяти семестров я учился медицине, собиравшись стать терапевтом. Шить я не учился, но могу сразу определить, хорошо прострочен шов или нет.

— Вам никогда не хотелось жениться, завести детей?

— Конечно же, я думал об этом. Ведь в глубине души я очень романтичный человек. И мне очень бы хотелось иметь большую семью. Больше того: я страстно желал бы иметь кого-то, кому смог бы передать свою империю, чтобы она продолжала существовать и развиваться.

— Почему же вы не женились?

— Боюсь, с моим стремлением к совершенству я стал бы чересчур назойливым отцом. От своего сына я требовал бы слишком многого.

— Помните ли вы о своей первой любви?

— Да. Мне тогда было 13 лет, а девочке — 8. Это была моя первая маленькая любовь. К несчастью, она закончилась очень печально — девочка погибла в автокатастрофе.

— В течение всего интервью вы играете тремя колечками, похожим на обручальные...

— Вы угадали. Они почти обручальные. Эти кольца подарены мне людьми, которые были очень важны для меня. Это были три большие любви в моей жизни.

— Почему большинство модельеров гомосексуальны?

— Даже если это так, кого это должно волновать? Великого дизайнера можно судить лишь по его работам. И не по чьему другому.

— Представьте, что сегодня вечером вы можете поужинать с Версаче или Джил

Сандер. Кого бы вы выбрали?

— Наверное, я пошел бы домой и поужинал в одиночестве...

— Что имеет Армани против своих коллег?

— Версаче делает модели, которые мне не нравятся. Отталкивает меня и его поведение. В общем, я не люблю его стиль, а он не любит мой. Это нормально. А вот Джил Сандер... Тут и говорить не о чем. Она сейчас находится там, где я был пару лет назад. Конечно, она привносит свою интерпретацию — она все-таки женщина. Но я не смог бы так работать. Для Армани это все равно, что хлестать вечерний суп.

— А разделили бы вы трапезу с Карлом Лагерфельдом?

— Да. Я знаю Карла уже несколько лет. Он всегда весел, очень забавен и полон юмора. Любая беседа с ним интересна для собеседников. Вообще я охотно сажусь за стол с человеком, если знаю, что он готов чем-то поделиться со мной.

— Кого бы вы назвали тремя величайшими дизайнерами в истории моды?

— Я назову лишь одно имя: Коко Шанель. Лишь она олицетворяет собой революцию и авангард в моде, лишь ей удалось изменить самое сложное — представление о нормальной одежде.

— Как определяет Армани женскую моду?

— Современная женская мода появилась из моды мужской. Женские пиджаки и куртки очень похожи на мужские, если убрать с них всякие декоративные финтифлюшки. Восприятие женщин очень сильно связано с социальными и историческими условиями времени. Феминизм и эмансипация — следствие того, что женщины хотели вырваться из отведенных им рамок. Они искали для себя униформу и нашли ее. Мне действительно удалось «схватить» это стремление и отразить его в своих моделях.

— В мире моды говорят, что вы похожи на Наполеона. Вы что, диктатор?

— Да, я считаю себя отчасти победоносным Наполеоном, ведь я — эгоцентричная натура. Люди вокруг Армани должны знать, что у него есть

четкая идея, что он знает, что делает.

Свои намерения я диктую ясно и открыто, не давая вырваться никакому сомнению. Я или говорю «да», или говорю «нет».

— Что значат для вас деньги?

— Цена заработанных денег велика для того, кто в свою работу вкладывает душу.

Когда я могу себе позволить тратить деньги — я их трачу.

— Поговорим немного о ваших друзьях. Их их числу принадлежит, должно быть, Борис Беккер?

— Уже несколько лет я дружу с Борисом. Он похож на меня — сдержанный, очень замкнутый человек. Борис не любит быть в центре внимания. Однажды он со своей женой Барбарой обедал у меня. С ним можно говорить об очень многих вещах. И я хотел бы, чтобы Беккеры чаще навещали меня. Очень приятно, что они оба одеваются «от Армани».

— Кого вы считаете самой шикарно одетой женщиной в мире?

— Я не люблю проводить здесь какую-то классификацию. Но если вы непременно хотите услышать чье-то имя, то я назову вам принцессу Каролину — она всегда исключительно элегантна.

— И ни слова об английской королеве Елизавете?

— В соответствии с английской традицией, она одета с завидным совершенством.

— Сколько галстуков должен иметь мужчина?

— Галстук — это единственный аксессуар, который позволяет мужчине полностью изменить свой вид. При помощи галстука мужчина может показывать, весел он или печален.

— Вам очень нравится красивое нижнее белье?

— В интимной ситуации женщина в сексуальном белье выглядит очень привлекательно. Чудесное зрелище, когда она наконец-то высказывает из него. Но при этом женщина все-таки не должна показывать подвязки для чулок, если она еще одета.

— Клаудиа Шинффер была названа дизайнерами Ферре и Версаче самой прекрасной женщиной в мире. Как вы на это смотрите?

— Она, несомненно, очень красива, исключительно фотогенична. Но из этого не следует, что она — прекраснейшая женщина на земле. И не нужно путать образец моды с кое-чем гораздо более серьезным.

— Вы никогда не пользуетесь услугами топ-моделей. Почему?

— Потому что на показах Джорджо Армани главные действующие лица — его модели.

Подготовил Алексей ЧУКУРОВ.